

14. Ibid. P. 333.
15. Cathcart G. Commentaries on the War in Russia and Germany in 1812 and 1813. I., 1850. P. 106-107.
16. Ibid. P. 107.
17. The Cambridge Modern History. L., 1964. P. 503.
18. Chandler D.G. The campaigns of Napoleon. I., 1995. P. 844.
19. Hereford B.G. Napoleon's invasion of Russia. I., 2002. P. 367.
20. Britt A.S. The wars of Napoleon. Griess, 2003. P. 120.
21. Ibid. P. 121.
22. Zamoyski A. 1812: Napoleon's fatal march on Moscow. L., 2004. P. 458.
23. Ibid. P. 459.
24. Ibid. P. 460.
25. Ibid. P. 461.
26. Ibid. P. 473.
27. Connelly O. Blundering to glory Napoleon's military campaigns. I., 2006. P. 184.
28. Ibid. P. 187.
29. Burton R.G. Napoleon's invasion of Russia. L., 2007. P. 209.
30. Lieven D. Russia against Napoleon. L., 2010. P. 346.

Alyona A. Postnikova

NAPOLEON'S ARMY ON THE BEREZINA IN EYES OF THE BRITISH

Abstract: The author examines the British historiography of the events on the Berezina in 1812. The author explores the papers of British historians XIX-XX centuries and she finds a substantial transformation of the historiography of Britain. These changes were caused by the socio-political and international situation.

Keywords: Napoleon, Berezina, War of 1812, R. Wilson, B. Scott, D. Chandler, A. Zamoyski.

Э.А. Замов

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат исторических наук, доцент.

НАЦИОНАЛИЗМ ЭНРИКО КОРРАДИНИ

Аннотация: Статья посвящена общественно-политическим взглядам итальянского националиста Э. Коррадини. Автор анализирует основной труд Коррадини: определяет идейные основы его национализма, отношения к иным идеологиям и направлениям общественно-

теоретической мысли (гуманизму, социализму, позитивизму). Автор приходит к выводу об агрессивном характере итальянского национализма и его эклектическом характере.

Ключевые слова: национализм, Италия, фашизм, Коррадини, национальное государство, война.

Энрико Коррадини по праву считается предтечей итальянского фашизма. Он был одним из создателей Итальянской националистической ассоциации, издавал еженедельник «Национальная идея». В число его сотрудников входили Вильфредо Парето, Альфредо Рокка и Луиджи Федерони. В 1928 г. Коррадини становится членом правительства Италии, а в 1931 г. уходит из жизни. Взгляды итальянских националистов до сих пор слабы. Между тем, процесс образования новых государств на национальной основе продолжается, и проблема национализма остается более чем актуальной. Попытаемся проанализировать основной труд Коррадини и итальянский национализм.

В начале своей работы Коррадини отмечает: «Националистическая концепция основывается, прежде всего, на том, что жизнь по своей природе является коллективной» (1). В данном случае Коррадини выступает в качестве наследника идей Платона и Аристотеля, рассматривающих человека как коллективно животное. В то же время Коррадини утверждает: «Националист является индивидуалистом по причине полемике с социализмом. Он индивидуалист в экономических вопросах...» (2). Эти взгляды проистекают из мировоззрения городской мелкой буржуазии, не выдержавшей столкновения со стандартизованным фабричным производством и поэтому исповедующую как индивидуализм частного собственника, так и своеобразный коллективизм банкрота, уповающего на снисходительное отношение общества и государства.

Своими врагами Коррадини считает «интернационализм и гуманизм, представляющие всего лишь две сентиментальные абстракции, которые не являются орудиями, способными построить коллективную жизнь вне нации» (3). Коррадини также подчеркивает свою непримиримую позицию по отношению к социализму: «Социалистический коллективизм исходит из концепции равенств: люди равны, равны орудия труда, одинаковый труд, одинаковые блага; люди по происхождению равны. Точнее сказать, идеалом коллективистского режима мы видим сумму людей, переходящих из поколения в поколение и всегда неспособных построить что-либо сверх возможностей человека. В противоположность этому жизнь развивается исходя из факта различия...» (4). Коррадини вновь выступает здесь как последователь Аристотеля, рассматривавшего людей в качестве существ по природе не равных. Еще одна важная черта национализма – стремление выйти за пределы чело-

веческих возможностей и, для итальянских националистов апеллирование, к античному культу героев. То же было характерно и для идеологов нацистской Германии. Важный фактор, сформировавший эти взгляды – недостаток материальных ресурсов и в Италии, и в Германии, во многом предопределивший поражение последней в двух мировых войнах.

Еще один враг националистической идеи – позитивизм. Коррадини не признает само понятие социального прогресса: «Эта идея произвольная, сентиментальная и грубая, и несомненно является ошибкой, ибо этот неопределенный путь прогресса не существует, а существуют лишь отдельные сферы, в которых человечество прогрессирует или идет назад. Так греки были впереди нас в моральных науках и искусствах, а мы сейчас впереди греков в физических науках и в их приложении к нуждам материальной жизни. Надо на место идеи прогресса поставить идею интеграции. Каждая эпоха, каждое общество, каждый народ, каждая семья народов вносили свой вклад в эту интеграцию человечества, живущую через века» (5). Данные высказывания наглядно иллюстрируют несовпадение терминов «национализм» и «ксенофобия». На деле основоположник итальянского национализма констатирует и поддерживает сближение культур, признавая за ними равную ценность. О. Шпенглер, например, не признавал возможность интеграции культур. Причина этого – сама германская традиция мышления, сформировавшаяся во времена противостояния с славянством и жизни в «осажденной крепости» среди враждебного населения. Коррадини открыто не полемизирует с контовской теорией прогресса как повышения солидарности между людьми. Но он отмечает: «...сегодня идея прогресса идентифицируется с идеей прогресса чувства человеческой солидарности... Это плохая мысль. Мы более или менее цивилизны по сравнению с людьми античности. Или лучше, не более и не менее» (6).

Коррадини попытался определить понятие «нация»: «Нация, прежде всего, суть исторические факты, которые развивались и развиваются: нация есть географический факт, климатический факт, этнический факт: можно обсуждать ценность расы в композиции народов, но не стоит рассуждать о смешении крови, о разном сочетании разных кровей, которое создает итальянцев, французов, испанцев, немцев, англичан... нация есть собственно факт исторический, факт языка, факт культуры, факт политики» (7). В данном случае автор заимствует идеи Монтескье о значении климата и географической среды в истории народов, высказанные в книге «О духе законов». Как Ш.Л. Монтескье констатировал, что «власть климата сильнее любой другой власти», так и Коррадини ставит фактор климата на одно из первых мест среди факторов, формирующих нацию.

Сам же процесс формирования нации Коррадини описывает так: «...не стоит верить в союз всех наций. Ибо они возникают не благодаря одной силе, но благодаря двум силам, а именно силе развития к ассоциации и сотрудничеству, и силе борьбы против внешних сил. Более, чем воля людей страны, воля иностранцев формирует нацию войной, нашествиями, набегами, и, вероятно, никакая нация не возникла бы на земле без борьбы с внешней средой. потому что без нее вряд ли когда-нибудь возникла бы потребность в объединении» (8). Здесь автор выступает как продолжатель идей французских историков-романтиков, в частности О. Тьерри, утверждавшего, что государственность начинается с завоевания: «Нации возникают, поскольку имеют антагониста...» (9).

Коррадини не обошел молчанием и вопрос о движущих силах истории: «И вот две силы, постоянно пробуждающие жизнь: сила ассоциации (сближение близких элементов для общей защиты) и сила борьбы» (10). Далее он писал: «Нация есть постоянная реализация закона, сформулированного природой: внутренний мир и внешняя война» (11). В данном случае Коррадини, выступая против позитивистской теории исторического процесса, мыслит именно как позитивист, то есть не задумывается о природе движущих сил истории, задает вопрос «как?», а не «почему?».

Итальянский национализм носил однозначно агрессивный характер. Коррадини прямо заявлял: «Я должен сказать вам, господа, что без войны мы не будем существовать» (12). Рассуждая о закономерностях развития системы международных отношений, Коррадини пишет: «Сущность национализма есть утверждение необходимости международной борьбы. Нации не приобретают, а завоевывают! Завоевывают свое процветание, свое богатство, свою мощь, свое величие, свою славу, свою цивилизованность, свою историю в мире. Нация для интеллектуальности, для силы, для здоровья, для эффективности, других качеств, самой численности населения, для географического положения, для расширения своей территории, для своих чрезвычайных нужд, для международных и исторических комбинаций, для отдельно взятого условия из вышеперечисленных и всех вместе взятых – должна овладеть начальными способностями, чтобы стать процветающей и великой. Наша родина ими овладеет!» (13). Примечательно, что националисты не думали о каких-либо внутренних реформах, а ставили вопрос лишь о моральном преобразовании нации. Агрессивность итальянских националистов во многом была порождена колониальным характером экономики Италии, в значительной степени зависевшей от вывоза вулканической серы, апельсинов и другой сельхозпродукции.

О роли индивида в обществе и истории Коррадини писал следующее: «...человеческая жизнь теряет цену как только мы переходим

от индивидуального состояния к коллективному: и моральная неприкосновенность человеческой жизни есть подлинная аморальность. потому что стремится дать ценность тому, что ее не имеет... Если мыслить национально, индивид не имеет важности более, чем капля в отношении к морю, падающий лист в отношении дерева» (14). Взгляды Коррадини несомненно противоречат христианской этике, признающей ценность человека как существа, созданного по образу и подобию Бога. В то же время Коррадини, несомненно противореча сам себе, заявляет: «Несомненно, национализм – это эгоизм. Это эгоизм граждан в отношении нации... Потому что национализм рассматривает нацию как силу, полезную для граждан» (15).

Кстати, от религиозной идеи как таковой Коррадини не отказывался. Он говорит: «Какова наша религия? Это религия волшебная, религия героев и природы» (16). Коррадини рассматривает исторический процесс как борьбу безличных природных сил. Эти взгляды совпадают со взглядами Шпенглера.

Далее Коррадини пишет: «Весь мир является империалистическим... и нынешний империализм пролетариев именуется социализмом. Весь мир является империалистическим, и государство, объединившее весь земной шар, будет не чем иным, как империализмом людей над животными и над вещами... Весь мир является империалистическим, потому что весь мир является строителем во времени и в пространстве... Империализм – это состояние нации... Это состояние переизбытка жизнеспособности, силы, труда и производства, промышленности, коммерции, денег» (17). Во многом национализм Коррадини продиктован инстинктом самосохранения одинокого индивида, утратившего земельный надел и ищущего защиты от рыночной стихии в создании империи: «Национализм и империализм суть две истинные формы жизни, принадлежащие современному гигантскому миру, все более обширному, мощному и быстрому. Этот великий инструмент человеческой истории, нация, призван создать более великую историю в пространстве современного мира... Земля увидит империю, и такие, каких еще не было» (18).

Коррадини видит исторический процесс как явление природное и иррациональное: «Нация возникает как сложение двух инстинктов объединения и защиты» (19). Здесь вновь можно видеть повторение взглядов Платона и Аристотеля.

Противоречие между коллективистским и эгоистическим характером национализма было у Коррадини не единственным. Он отмечал: «... классицизм является естественным для нас, италийцев, глубоко эллинизированным сначала и романизированным после» (20). Далее он пишет: «Италия, в общем, до недавнего времени не существовала как на-

ция» (21). Иными словами, Коррадини не знал, когда возникла итальянская нация.

Националистическое государство Коррадини определил таким образом: «Наша смешанная система, демократическая и вместе с тем аристократическая, является демократической в признании постоянного обновления ценностей... но она является аристократической в концепции государства, которое разрабатывает свои цели внутри себя» (22). В данном случае Коррадини вновь предстает как продолжатель Аристотеля, сформулировавшего когда-то идею тимократии – государственного строя, объединяющего черты демократии и аристократии.

Цель националистов Коррадини формулирует следующим образом: «... развивать в государстве государственное мышление, состоящее в том, что государство живет для государства, что нация живет для нации, что Италия в общем живет для Италии... Не для индивида, но для Италии; не для свободы индивида, как говорят либералы, но для Италии; не для демократии, как говорят радикалы, но для Италии...» (23). Очевидно, что данные слова противоречат взглядам Коррадини на национализм как на идеологию индивида-эгоиста.

Коррадини позиционировал себя как защитника национального рынка: «...иностранная промышленность и искусство прекрасных иностранных городов порождают в нас рабский дух... и мы обречены нести в мир душу эмигранта. Напомню о нашествии иностранных капиталов, о том, что изделия нашей промышленности побеждены в нашем доме иностранными товарами» (24). Стоит отметить, что национализм Коррадини носит здесь вполне буржуазный характер.

Интересы итальянского национализма не касаются внутренней политики: «... для истинного националиста, для человека, вдохновленного истинным национальным сознанием, внутренние вопросы нации не существуют» (25). Именно отсутствие у националистов внутривнутриполитической программы стало причиной замены национализма на фашизм. Тем не менее Коррадини не обошел вниманием проблемы внутренней жизни страны: «Наш долг – работать для внутреннего умиротворения, в целях возрастания богатства и мощи нации как средств достижения высших национальных целей в мировом конфликте. Сейчас, работая над этим, национальная партия будет антагонистом социализма, который представляет международный пацифизм...» (26). Иными словами, развитие страны рассматривается не как самоцель, а лишь как средство внешней экспансии.

Коррадини не рассматривал итальянскую нацию как нечто исключительное. Но он выделил некоторые ее особенности: «... существуют пролетарские нации, так же как существуют и пролетарские классы: нации, чьи условия жизни поставили их ниже других наций, подоб-

но классам... Национализм должен прежде всего сражаться за эту истину: Италия есть нация материально и морально пролетарская. Она является пролетарской в период, предшествующий подъему, т. е. в период младенческий, с жизненной слепотой и жизненным слабоумием» (27). Единственным доказательством своего тезиса Коррадини считает факт эмиграции большого количества итальянцев, забывая, что в то время эмиграции были подвержены практически все страны Европы, которые на этом основании тоже можно было бы объявить пролетарскими.

О положении рабочих в националистическом государстве Коррадини писал: «Война есть высший акт, но утверждение необходимости войны включает в себя и признание необходимости подготовки к войне, данная подготовка является методом техническим и методом моральным. Это метод национальной дисциплины. Это метод для создания ужасающего и непрекаемого чувства необходимости национальной дисциплины. Это метод для создания... чувства долга. Это метод для того, чтобы возобновить семейную солидарность между классами итальянской нации... Нужно вбить в мозг рабочих мысль о том, что они заинтересованы в сохранении солидарности с их хозяевами и прежде всего с их нацией и послать к черту солидарность с их товарищами из Парагвая или из Кохинхины» (28). Здесь чувствуется влияние теории идеального государства Платона с массовой индоктринацией населения. Взгляды Коррадини представляли собой несознанную негативную реакцию на средневековье (период политического упадка и культурного расцвета Италии), и поэтому идеолог итальянского национализма искал свой идеал в античности.

О современной ему демократии Коррадини отзывался критически: «В общем... демократия масонская, демократия аристократическая, выборная, демократия журналистов, демократия деловых людей и других тружеников капитала, вот она! Вся современная демократия имеет криминальную природу. Ее криминальность состоит в ее характере, альтруистическом, народном, пролетарском, социалистическом, гуманитарном, прогрессистском и цивилизованном, в ее природе, представляющей эгоизм и эгоистическое бесплодие. Такова демократия настоящего исторического периода: демократия бесплодия, индивидуального паразитизма» (29). Коррадини здесь выступает не против системы прибыли и частной собственности вообще, а против крупного капитала. В вышеприведенных высказываниях проявилось недовольство лавочников и ремесленников, разоряемых крупной стандартизированной промышленностью.

Коррадини не оставлял без внимания вопросы морали и сформулировал основные моральные принципы национализма: «... часть подчинена целому, то есть, индивид подчинен нации, или лучше, нация

возвышается над индивидом. Итак, идея самопожертвования вместо идеи утилитаризма. Долг вместо потребностей. Иерархия вместо анархии. Дисциплина вместо агитации. Нация рассматривается как цель индивидуального совершенствования. Нация подчиняет себя самой в том, что ее превосходит – в цивилизации» (30). Коррадини – противник индивидуалистической морали. Это можно объяснить прежде всего традициями средневековой городской культуры с ее цеховыми традициями, где каждый ремесленник имел неоспоримое и законное право на свой сегмент рынка, но и не мог развивать свои предпринимательские амбиции вне этого сегмента. С другой стороны, национализм был во многом идеей тех людей, которые не могли найти свое место в экономике тогдашней Италии с ее перенаселенностью и нуждавшихся в поддержке общества и государства. Высказывание Коррадини примечательно еще и тем, что он вводит в оборот слово, ставшее сутью и символом фашистского режима и названием главного фашистского журнала – «иерархия». Лишь впоследствии это слово присвоил и монополизировал Муссолини. Стремление итальянского мыслителя к иерархическому государству продиктовано не только его неоплатонизмом, но и крахом многочисленных независимых мелких городских ремесленников, уничтоженных фабричным производством с его иерархическим строем.

Об идеальном «националистическом человеке» Коррадини говорит: «Он идет умирать за единственную вещь, которая составляет его идею – за свой энтузиазм. Никакого воздаяния, ни на земле, ни на небе» (31). Эта борьба, по мнению Коррадини, направлена на обогащение мировой цивилизации, которая является даже большей ценностью, чем нация: «Это моральное совершенствование предусматривает шкалу ценностей, превосходства класса над индивидом, нации над классом, цивилизации над классом, человечества над цивилизацией...» (32). Приблизительно так же трактовал сущность европейской цивилизации французский историк-романтик Ф. Гизо. Однако Гизо считал ядром европейской цивилизации Францию, а Коррадини допускал возможность равного вклада разных наций в мировую цивилизацию: «...нация есть средство совершенствования всего великого сообщества людей на долгие века и средство совершенствования мира. Это мощнейшее средство, по величию и по силе. Некоторые великие абстракции переходят из века в век и от народа к народу. Это идеи справедливости, братства, порядка, мира. Новые доктрины по своей сущности рассматривают нацию, рассматривают нации как средства, как инструменты, имеющие целью приближение реальности к этим идеям... То есть нации являются величайшей силой морализации мира» (33). Примечательно, что, упоминая «братство», Коррадини опустил «свободу» и «равенство». В своей речи, посвященной годовщине поражения итальянской армии при Адуа, Кор-

радини заявил: « Кто нас победил? Анархия. Анархия, которая называется волей народа, анархия, которая называется спасением родины. анархия, которая называется монархия. анархия, которая называется крайняя левая...» (34).

Коррадини вывел закон возвышения и падения наций: « Итак, вот закон: когда люди добиваются собственности и богатства, они теряют производительную энергию, и когда они теряют производительную энергию, они теряют собственность и богатство. Эта биолого-экономическая связь является постоянной, что доказывает древняя история, современная история, как истории всех народов. Так и история любого отдельного народа» (35). С точки зрения Коррадини, Франция переживает депопуляцию и военно-политическое ослабление благодаря своему богатству и демократии, а Италию благодаря ее бедности ждет возвышение. Правда, с этой точки зрения невозможно понять, почему бедные африканские государства так и не создали мировые империи.

Для взглядов Коррадини характерен мистицизм, и это мистицизм не христианского толка. Итальянских националистов не могла удовлетворить католическая идея, ставившая авторитет папы выше авторитета нации. Коррадини писал: «Высший закон ставит избранных людей в центр их национальной формации и все за всем продвигает их, вдохновляет их, возвеличивает их и ведет их к созданию Империи. Когда возникает Империя, нация поступает на службу мировой цивилизации. Люди этого не знают и не должны знать, они сражаются, ведут завоевания за завоеванием и верят, что служат лишь свосму эгоизму. Но служат... расширению прогресса, развитию просветленного мышления» (36). Коррадини выступает здесь как позитивист, верящий в теорию прогресса. В то же время идея избранности свыше великих людей в интерпретации Коррадини явно восходит к Г.В.Ф. Гегелю. Вера в историческую всемогущую судьбу является рудиментом античной исторической мысли (Геродот и Полибий ставили волю судьбы выше воли богов). Догматика католицизма с его теорией свободы человеческой воли для националистов неприемлема. Негативная реакция итальянских интеллектуалов на антинациональную позицию католической церкви в XIX в. привела их к своеобразному язычеству: «Является фактом, о гражданах, что Италия не принадлежит более силам разрушения, но находится под благодетельным руководством волшебных сил, которые гармонически ее развивают и расширяют» (37). Ранее он отмечал: « Что является нашей религией? Это волшебная религия богов и природы» (38). Следует отметить, что раньше Коррадини был противником теории гармонического прогресса. А вот теперь пришел к точке зрения Дж. Вико на историю как на поступательный прогресс наций.

Концепция национализма, сформулированная Энрико Коррадини, носила эклектический характер. Она представляла устремления разных социальных слоев. В сущности, национальное унижение само по себе не является причиной появления национализма. Двумя важнейшими предпосылками национализма являются незавершенность процесса формирования нации, расколотой на множество субэтносов, а также разрыв в развитии между городом и деревней.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Corradini E. Il nazionalismo italiano. Milano, 1914. P. 5.
2. Ibidem.
3. Ibidem.
4. Ibid. P. 7.
5. Ibid. P. 8-9.
6. Ibid. P. 9-10.
7. Ibid. P. 10-11.
8. Ibid. P. 11.
9. Ibid. P. 12.
10. Ibidem.
11. Ibidem.
12. Ibid. P. 48.
13. Ibid. P. 46-47.
14. Ibid. P. 14-15.
15. Ibid. P. 28-29.
16. Ibid. P. 22.
17. Ibid. P. 16-17.
18. Ibid. P. 17-18.
19. Ibid. P. 12.
20. Ibid. P. 18.
21. Ibid. P. 42.
22. Ibid. P. 140.
23. Ibid. P. 138-139.
24. Ibid. P. 59.
25. Ibid. P. 60-61.
26. Ibid. P. 76.
27. Ibid. P. 67.
28. Ibid. P. 68-69.
29. Ibid. P. 92.
30. Ibid. P. 234.
31. Ibid. P. 232.
32. Ibid. P. 237.
33. Ibid. P. 234-235.
34. Ibid. P. 254.
35. Ibid. P. 216-217.
36. Ibid. P. 259.
37. Ibid. P. 259.
38. Ibid. P. 22.

Eduard A. Zamov

NATIONALISM ENRICO CORRADINI

Abstract: This paper is devoted to the social and political views of the Italian nationalist E. Corradini. The author analyzes the main work Corradini. It defines the ideological foundations of nationalism Corradini, his attitude to other ideologies and trends of socio-theoretical thought (humanism, socialism, positivism). The author concludes that the Italian nationalism was aggressive and eclectic nature.

Keywords: Nationalism, Italy, fascism, Corradini, nation-state, war.

С.И. Ворошилин

Ворошилин Сергей Иванович, доцент кафедры психологии Уральского государственного педагогического университета, кандидат медицинских наук, доцент.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ В МИРЕ – НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕНА ТОПОНИМОВ ВСЛЕДСТВИЕ ВОЙН, РЕВОЛЮЦИЙ И КОЛОНИЗАЦИИ

Аннотация: Статья представляет собой первую часть работы, посвященной проблеме этноцида – политики уничтожения этнической или национальной идентичности вследствие топонимических войн. На материале европейской и мировой истории автор показывает механизмы и результаты этого процесса и предостерегает от дальнейшей практики насильственных переименований.

Ключевые слова: топоним, этноцид, национальная идентичность, историческая память.

(Часть 1)

Войны и революции всегда наносили ущерб культуре. Разрушались памятники архитектуры, гибли учителя и ученые, горели книги, но самым тяжелым последствием была утрата памяти о прошлом народа. Часто это происходило стихийно, когда население постепенно усваивало культуру победителя и забывало собственную. В других случаях победитель сознательно уничтожал культуру побежденного. Легенды ут-